

В № 63 журнала «Вертикаль. XXI век» я опубликовал прощальное слово с Львом Аннинским, где упомянул о своей заметке, отосланной в редакцию «Литературной газеты», и привёл полный ответ критика уже лично мне — его письмо пришло на мой домашний адрес.

Жаль, что не было никакой возможности привести в прощальной статье тот давний мой текст. Но во мне жила надежда, что черновик его, может быть, сохранился в рабочих тетрадях, которые за ненадобностью я отвёз в свой деревенский дом. Там они и лежали нетронутыми в письменном столе не один десяток лет, пока нынешним летом я их не достал и не перелистал. К большой своей радости черновик я нашёл, прочитал и решил, что он обязательно должен быть предан гласности.

Текст, написанный 10 февраля 1983 года, открыл мне ещё одну удивительную грань характера известного критика. Привожу заметку целиком, без исправлений и изъятий.

Подобное случается не часто, но в 1982 году произошло именно так. Сразу два центральных издательства выпустили книги, посвящённые жизни и творчеству поэта Михаила Луконина («Советский писатель» — сборник «Воспоминания о Михаиле Луконине» и «Современник» — Лев Аннинский, «Михаил Луконин»). Пожалуй не будет преувеличением, если сказать, что книги эти вызвали большой интерес. И виной этому не только самообытное творчество поэта, но и то, что в последние годы интерес самой критики к поэтическому наследию М. Луконина несколько снизился, а отсюда и определённый дефицит информации для тех, кто хотел бы глубже познакомиться с творчеством поэта.

И вот читатель дождался встречи. Взял в руки книгу Аннинского и... «Литературная газета» уже неоднократно помещала на своих страницах материалы, которые ставили перед авторами (в основном литературоведческих книг) вполне закономерные вопросы: кто им дал право по-своему усмотрению толковать, изменять факты из жизни того или иного писателя? Теперь такой вопрос я думаю правомерно задать и Л. Аннинскому.

И чтобы не быть голословным приведу две цитаты. Первая из книги Льва Аннинского: ««Дорога к миру» появилась через полтора года после «Рабочего дня». На сей раз московские журналы не упустили рукопись, они даже соперничали из-за неё: нёс в «Знамя», случайно показал Твардовскому; тот прочитал за ночь (три тысячи строк!) и поставил в ближайший номер. В майский номер 1950 года» (Стр. 87).

Вторая из публицистической книги М. Луконина «Товарищ поэзия». В главе «Лишние трудности» поэт пишет: «Поэма «Дорога к миру» побывала в журналах и издательствах долго — годами. А однажды, совсем

по другому поводу, я зашёл в «Новый мир» и встретился с Александром Твардовским, разговорились. «Куда идёшь?» — «Несу поэму в «Знамя» — может быть, новый редактор возьмёт». — «А дай почитать!» Я уже условился на этот день с редактором «Знамени». Кроме того — мой стих и взгляды Твардовского! (...) И уж совсем не ожидал, что на утро позвонит Твардовский и что поэма появится в ближайших номерах «Нового мира». А невидимая критика? Возьму как пример именно эту поэму. «Поэзия Луконина лишена того внутреннего ритма, который присутствовал даже у самого раннего Маяковского... (...) Одарённый поэт... (...) пренебрёг методом социалистического реализма. Все те отдельные промахи, на которые раньше уже указывалось Луконину, возведены здесь в систему. Поэма не только не может быть издана (об этом и речи быть не может), но она должна стать для Луконина важным уроком...» (Стр. 85-86).

Как видим ни о том, что «московские журналы не упустили рукопись», ни о соперничестве в книге речи не идёт. Наоборот, автор сетует на те трудности (и даже название самой главы это подтверждает!), которые пришлось ему преодолеть, пережить, прежде чем поэма появилась в печати.

Как объяснить такую, мягко говоря, ошибку критика? Случайностью? Незнанием? Но ведь Л. Аннинский сам неоднократно цитирует книгу. М. Луконина и даже отсылает к её содержанию читателей.

Кстати, почему-то автор утверждает, что «Товарищ поэзия» впервые издана в 1964 году. Цитирую: «Лейтмотив изданной впервые в 1964 году его публицистической книги «Товарищ поэзия...» (Стр. 120). Но у меня на столе сейчас, когда я пишу эти строки, лежит книга одноимённого названия. На её титульном листе стоит 1963 год.

А теперь о том, почему я решил написать эту заметку. Может быть, некоторые посчитают, что ошибки в книге не столь значительны. Что ж, не буду оспаривать эту точку зрения, хотя и глубоко убеждён, что любой, даже самый незначительный факт личной биографии писателя (к тому же если он выносится на суд читателей тиражом в 25 тысяч экземпляров) обязан быть проверен, достоверно установлен. И не о небрежности, не о неточности цитат и дат хочется сейчас сказать, а о доверии. Да, о доверии, которое испытывает каждый читатель, беря в руки книгу. Как оскорбительно бывает ему порой читать заведомую неправду, спотыкаться на ошибках, неточностях. В таких случаях читатель всегда считает (и он имеет на это полное право!), что его обманули, лично его. А отсюда появляется неверие и другим писателям».

Не стану здесь повторно приводить ответное письмо Льва Александровича. Всякий желающий (повторю) может с ним ознакомиться в журнале «Вертикаль. XXI век» № 63 и на сайте «Дня литературы».

Замечу только: как же интеллигентно, спокойно, уважительно к автору заметки на все обвинения ответил Лев Александрович. Мне этой сдержанности и рассудительности в полемике всегда недоставало. А теперь уж и научиться всему этому поздно... Не получится.

Достойные люди и после своей смерти продолжают нас многому учить.

д. Кунавино
Июнь 2020 г.